

Теория государства и права

УДК 340.12

JEL: K10

ОСПЕННИКОВ Юрий Владимирович,

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34

<https://orcid.org/0000-0001-6092-588X>

Оспенников Юрий Владимирович, кандидат исторических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: desmandado@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ «ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Аннотация

Предмет / тема. Статья посвящена критике методологических оснований основных подходов к конструированию концепции «экологического государства».

Цели / задачи. Целью работы является выявление противоречий в рамках существующих подходов к конструированию концепции «экологического государства»: либертарианства, коммунитаризма, эконоанархизма, консервативного энвайроментализма, природного капитализма, либерального энвайроментализма, экосоциализма. Особое внимание уделяется выявлению системных связей и иерархического взаимодействия между разными группами общественных отношений, раскрытию противоречий в рамках основных подходов на основе фактического материала.

Методология. Исследование основывается на историко-материалистическом подходе, базовым методом является диалектический, также используются системный и сравнительный методы, анализ, синтез, обобщение и иные общенаучные методы.

Вывод. Большинство существующих подходов к выстраиванию будущего «экологического государства» (либертарианство, коммунитаризм, эконоанархизм, консервативный энвайроментализм, природный капитализм, либеральный энвайроментализм) несут в себе неразрешимые противоречия методологического характера, не позволяющие говорить о возможности их реализации. Эти противоречия, связанные с сущностью государства и способами перехода к новому состоянию современного общества, осмысляются и решаются в рамках марксистского анализа, представленного экосоциалистическим подходом. Необходимой предпосылкой для противодействия деградации окружающей среды является установление общей собственности на средства производства. Только на этой основе будет возможно аккумулировать необходимые ресурсы для решения экологических проблем, т.е. осуществлять проведение государственной политики непосредственно в интересах широких масс населения.

Ключевые слова: экологическое государство, экологическая политика, либертарианство, энвайроментализм, природный капитализм, экосоциализм.

Theory of State and Law

Yuri V. Ospennikov, Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor of Samara National Research University 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. (desmandado@yandex.ru)

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE «ECOLOGICAL STATE»

Annotation

Subject / Topic The article is devoted to the criticism of the methodological foundations of the main approaches to the construction of the concept of the «ecological state».

Goals / Objectives The aim of the work is to identify contradictions within the existing approaches to the construction of the concept of the «ecological state»: libertarianism, communitarianism, ecoanarchism, conservative environmentalism, natural capitalism, liberal environmentalism, ecosocialism. Special attention is paid to the identification of systemic connections and hierarchical interaction between different groups of social relations, the disclosure of contradictions within the framework of the main approaches based on factual material.

Methodology The research is based on the historical-materialistic approach, the basic method is dialectical, and the system and comparative methods, analysis, synthesis, generalization, and other general scientific methods are also used.

Conclusion and Relevance Most of the existing approaches to building a future «ecological state» (libertarianism, communitarianism, ecoanarchism, conservative environmentalism, natural capitalism, liberal environmentalism) carry unsolvable methodological contradictions that do not allow us to talk about the possibility of their implementation. These contradictions related to the essence of the state and the ways of transition to a new state of modern society are interpreted and solved within the framework of the Marxist analysis presented by the ecosocialist approach. A necessary prerequisite for countering environmental degradation is the establishment of common ownership of the means of production. Only on this basis will it be possible to accumulate the necessary resources to solve environmental problems, i.e. to implement public policy directly in the interests of the broad masses of the population.

Keywords: *ecological state, ecological policy, libertarianism, environmentalism, natural capitalism, ecosocialism*

Актуальность проблемы состояния окружающей среды с каждым годом возрастает, растёт беспокойство в обществе, представители самых разных социальных групп вовлекаются в борьбу за благоприятную окружающую среду. Мы видим масштабные и длительные протесты, вдохновленные экологической повесткой, а в некоторых случаях общественности удаётся добиться частичного успеха, примерами чего могут являться Шиес или Куштау.

Право на благоприятную окружающую среду относится к третьему поколению прав человека и даже отражено в Конституции РФ, но насколько государственная политика и РФ, и других государств направлена на реализацию этого права? Почему, несмотря на закрепление этого права, окружающая среда продолжает деградировать под воздействием человека?

Справедливо констатируется, что современные методы не дают решения таких нарастающих негативных явлений, как повышение уровня

моря, закисление океана, таяние ледников, загрязнение почв, воды, воздуха и др. Ухудшение качества воздуха Земли, по прогнозам, к 2035 г. станет главной причиной смертей, вызываемых неблагоприятной окружающей средой [1, с. 26]. При этом следует признать, что научно-технический прогресс продолжается, и что, например, упомянутая нехватка воды и продовольствия – это вполне решаемые уже сейчас задачи, но распределение производимого продукта выстраивается на других, античеловеческих началах, если кратко – «в одних странах голодают, в других – уничтожают излишки продовольствия». То есть актуальная для современного мира проблема деградации окружающей среды объективно имеет решение, но определенные особенности современного экономического, социального и политико-правового устройства не дают такой возможности.

Осознание экологической тематики как глобальной проблемы просматривается с 60-х гг. XX в. С 80-х гг. предпринимаются попытки выработать совместные для мирового сообщества решения, призванные стабилизировать ситуацию с ухудшением качества окружающей среды. Тем не менее, добиться изменения негативной тенденции, связанной с загрязнением окружающей среды, изменением климата, истощением жизненно важных ресурсов, не удаётся. На этом фоне в научной литературе справедливо отмечается, что экологические проблемы ставят вопрос о выживании человечества «как социального феномена в самой ближайшей перспективе» [2, с. 27].

При этом нередко предпринимаются попытки использовать «экологическую повестку» для иных целей, далёких от обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду. В рамках этих попыток всё чаще озвучивается концепция так называемого «экологического государства», которое должно прийти на смену современной государственно-политической модели.

В частности, китайские авторы выдвигают следующие тезисы, обозначающие принципы экологического государства: 1) источником благосостояния человека должны стать технология и экология; 2) воображаемый мир – новый способ выживания человечества (в виртуальном мире не работают национальные, классовые, территориальные, правовые и коммерческие принципы); 3) онлайн-реклама – залог функционирования коммерческого сектора; 4) новые источники доходов и новый образ жизни, валюта и квазифинансовые продукты экологического государства будут приносить доходы благодаря признанию в офлайн-мире¹.

Судя по тому что при описании этой модели авторы несколько раз подчёркивали «бесклассовый характер» экологического государства, одну из важнейших проблем современного общества они видят как раз в его классовом характере. Любопытно, что не только на Востоке, но и на Западе

¹ <https://www.interfax.ru/pressreleases/617963> (дата обращения: 15.04.2021).

исследователи, обобщая существующие представления об экологической проблематике, признают, что в основе комплекса этих проблем лежит проблема неравенства и неравномерного распределения затрат и выгод [3, р. 28]. Уже в связи с этим возникает важнейший вопрос: почему авторы концепции «экологического государства» умалчивают о способе преодоления классовых противоречий? Каким образом они собираются прийти к бесклассовому обществу?

Относительно основных принципов можно сформулировать множество вопросов и претензий, как частного характера, так и общего. В частности, относительно выпячивания значения онлайн-рекламы сразу же возникает вопрос: если мы рассуждаем о мире будущего, который мы собираемся сделать лучше, чем существующий, то зачем в этот мир переносить институт, который не несёт никакой полезной созидательной роли, непроизводительно «съедая» огромные ресурсы общества? В рамках действующей модели экономических отношений значение коммерческой рекламы понятно, но, формируя образ будущего, зачем туда перетаскивать институт, очевидно выработавший свой прогрессивный потенциал, превратившийся в оковы для более рационального и справедливого распределения производимого продукта?

Упор на виртуальный мир тоже вызывает сомнения: когда будет предложен хотя бы один способ перенести необходимый продукт в виртуальный мир, тогда можно будет ставить вопрос таким образом, однако до сих пор еда, жилище, сон, необходимые для элементарного воспроизводства человека, находятся строго в материальном, а не виртуальном мире. Научно-технический прогресс воздействует на сферу материального производства, увеличивая производительность труда и снижая энергозатраты, освобождает человека от изнуряющего труда для творческой деятельности, но сфера материального производства не исчезает, она по-прежнему является основанием для всех остальных общественных отношений.

Наконец, тезис об экологических технологиях как новом источнике благосостояния человека, по меньшей мере, вызывает недоумение. Практика современных развитых и развивающихся стран показывает, что усилия по сохранению и воспроизводству природной среды требуют огромных финансовых и трудовых затрат, т.н. «зеленые технологии» до сих пор везде убыточны и не могут стать другими. В этом смысле сравнительные расчёты П.Л. Капицы относительно существующих источников энергии до сих пор сохраняют свою актуальность, убедительно показывая с точки зрения физики неспособность «зеленых технологий» конкурировать с атомной энергетикой [4].

Уже в свете этих нескольких вопросов концепция «экологического государства» предстаёт как очередная попытка предложить образ будущего, волшебным образом освободившегося от тех противоречий, которые присущи современному обществу.

Однако наряду с явно популистскими идеями ведётся и научная работа по определению путей преодоления очевидно нарастающих деструктивных тенденций в сфере взаимодействия человека с окружающей средой и выстраивания новой модели, которая тоже иногда обозначается как новый тип государства. В описании этой новой модели выделяются несколько принципиально разных и несовместимых подходов.

Популярными в молодежной среде являются подходы, объединяемые критикой «избыточного» государственного участия во всех сферах общественной жизни (либертарианство, коммуитаризм, экоанархизм и т.п.). Сторонники этих подходов отрицают негативную роль свободного рынка в углублении экологического кризиса, полагая, напротив, необходимым опираться на усиление частной инициативы, передавать природные ресурсы в частные руки некоего «хозяина», заинтересованного в сохранении и воспроизводстве экологической системы [5].

В рамках этого подхода «экологическое государство» по максимуму передаёт свои функции по контролю за использованием природных ресурсов в руки частных собственников либо сообществ соседских общин с прямым демократическим управлением.

К ним близки приверженцы классических рыночных моделей, представители консервативного энвайроментализма, которые полагают, что необходимо поддерживать экономическую систему, удовлетворяющую в настоящее время потребности с последующим ростом и этих потребностей, и этой системы [6]. Очевидно, что уже здесь в наличии логическое противоречие, поскольку дальнейший экономический рост в рамках существующей экономической модели невозможен без ухудшения экологической ситуации.

Тем не менее, именно эти подходы находят больше всего сторонников в современной юридической науке, представители которой пытаются обосновать разумность и необходимость расширения участия бизнеса в освоении природных ресурсов, передачи земель, вод, лесов в частные руки, развития т.н. «экологического предпринимательства» и т.п.

«Общим местом» исследований, построенных в рамках этого подхода, является неаргументированное утверждение, что экологическое предпринимательство представляет собой эффективный инструмент решения экологических проблем [7, с. 124-133]. В качестве примеров «социально ответственного» крупного капитала, последовательно инвестирующего «миллионы рублей на защиту окружающей среды» называются предприятия металлургической, нефтегазовой, энергетической, химической и финансовой отрасли [8, с. 113]. Подобные утверждения требуют серьезной критики и основательной аргументации, учитывая, что как раз в год выхода цитируемой статьи в 2020 г. была зафиксирована крупнейшая за всю историю страны экологическая катастрофа, всю вину за которую несёт лидер мировой металлургии ПАО «ГМК «Норильский никель». В литературе уже отмечалось, что эта катастрофа свидетельствует о полном пренебрежении крупными сырьевыми компаниями нормами

действующего законодательства, а подобные вопиющие случаи должны приводить к объявлению национальной экологической катастрофы и национализации «собственности виновника ЧЭС в качестве компенсации непоправимого вреда окружающей природной и социальной среде» [9, с. 59]. Однако следует признать уже сложившейся практикой перекладывание ответственности в случае техногенных аварий, произошедших по вине частных компаний, их стремления сэкономить на расходах. По этих делам отвечают не собственники и не те лица, которые выделяют определенные средства на разработку и конструирование, а дежурные «стрелочники»¹. Эта же норильская катастрофа убедительно показала, что крупный бизнес предпочитает вкладывать средства не в снижение техногенной нагрузки на окружающую среду (это слишком дорого и ведёт к уменьшению рентабельности производства и прибыли), а в любые способы, позволяющие обеспечить замалчивание и косметическое решение ухудшающейся экологической обстановки. В обширном журналистском расследовании норильской катастрофы оказалась в числе прочего материала зафиксирована крайне показательная фраза, отражающая фундаментальное противоречие между коммерческим интересом и интересом общества, желающего иметь шансы на выживание: «Это не территория природы, это территория «Норникеля»².

Менее очевидным представляется другой пример – экологическая программа РУСАЛа [8, с. 117]. Действительно, в марте 2021 г. РУСАЛ заявил, что на экологические проекты за 10 лет направил более 1 млрд. долларов (правда, из пресс-релиза следует, что значительная часть финансирования пошла на модернизацию объективно устаревающего производства)³. При этом эффективность предпринятых затрат и их реальная направленность вызывают обоснованные сомнения у представителей общественности. В частности, уже много лет формально ведется экологическая модернизация на Красноярском алюминиевом заводе, однако проблема так называемого «черного неба», режим которого регулярно вводится в городе с 2012 г., никуда не делась, жители продолжают жаловаться на ухудшающееся состояние воздуха. Открытые попытки представителей компании воздействовать на процесс общественных слушаний по поводу экологических проблем также не способствует доверию тем данным, которые РУСАЛ официально

¹ Одним из последних примеров такого рода техногенных катастроф, повлекших и непоправимый урон окружающей среде, и людские жертвы, является прорыв пяти дамб на р. Сейба возле рабочего поселка золотодобывающей компании «Сисим» (входит в «Сибзолото»). Как отмечал председатель правительства края Ю.Лапшин, дамба была построена «с нарушением всех мыслимых и немыслимых норм», но собственники компании ответственности, конечно, избежали.

² Елена Костюченко, Юрий Козырев. Ржавчина. Лопнувший резервуар №5 ТЭЦ-3. Норильск. Как «Норникель перерабатывает Таймыр в чистую прибыль». Специальный репортаж // «Новая газета, № 74 от 15 июля 2020.

³ https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44458506_45883767.pdf

³ <https://rusal.ru/press-center/press-releases/rusal-za-10-let-napravil-bolee-1-mlrd-dollarov-v-ekologicheskie-proekty-/> (дата обращения: 15.04.2021).

озвучивает¹. Воздействие вредных выбросов сказывается не только на здоровье людей, по данным научных сотрудников Института леса им. В.Н. Сукачева, с 2012 г. состояние хвойных деревьев значительно ухудшилось – несмотря на радужные отчеты руководства РУСАЛа².

Тема неразрешимого противоречия между общественным интересом в благоприятной окружающей среде и частным коммерческим интересом необъятна. Одним из её острых проявлений является проблема незаконных свалок на частных земельных участках. Проведённое в 2017 г. расследование показало, что рентабельность нелегального мусорного бизнеса оценивается в 65%³. Неудивительно, что борьба с нелегальными свалками не даёт ощутимых результатов. Жажда прибыли всегда приводит к хищнической эксплуатации. Несмотря на это доминирующим вектором государственной политики остается ориентация на привлечение бизнеса, на коммерциализацию «мусорной сферы», передачу лесов, земельных и водных участков в частные руки. Но как раз в этом проблема: защита окружающей среды в любых проявлениях требует серьёзного и постоянного финансирования, она по определению имеет целью не получение выгоды; эти вложения не окупятся, они направлены на обеспечения благоприятной окружающей среды и здоровья населения – т.е. лежат вне сферы коммерческих интересов, коммерциализация этой сферы автоматически отсекает или в значительной степени умаляет возможность достижения подлинных общечеловеческих, некоммерческих целей.

Характерной чертой многих юридических исследований экологической проблематики является не критичный подход и полное доверие декларативным актам, показатели которых рассматриваются как отражение реальной государственной политики или политики частной компании [8, с. 115]. О том что провозглашение экологически ориентированной политики, принятие различных программ и стратегий само по себе никак не меняет ситуацию к лучшему, может свидетельствовать внимательное ознакомление с реализацией практически любой подобной программы.

Например, в 2009 г. для повышения качества водных экосистем была принята Водная стратегия. Согласно данным Счетной палаты, принятые в рамках реализации Водной стратегии меры были признаны недостаточными для сохранения и восстановления водных объектов, в некоторых регионах после «экореконструкции» класс качества воды даже ухудшился (в Брянской, Владимирской, Тамбовской и Томской областях, в Удмуртии)⁴. Изначально в Водной стратегии предусматривалось снижение сбросов сточных вод в два с половиной раза, однако в федеральной целевой программе это значение несколько раз менялось, так что «на сегодня

¹ Застарелая проблема. Как влияет завод «Русала» на экологию Красноярск
// <https://fedpress.ru/article/2345982> (дата обращения: 15.04.2021).

² Застарелая проблема. Как влияет завод «Русала» на экологию Красноярск
// <https://fedpress.ru/article/2345982>

³ https://www.dp.ru/a/2017/10/17/Svalka_deneg (дата обращения: 15.04.2021).

⁴ Счетная палата: Экореконструкция не затронула самые грязные водоемы — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 15.04.2021).

предусматривает снижение сбросов к 2020 году всего на 5%»¹. На всякий случай обобщим: вместо снижения в 2,5 раза сбросов сточных вод государственная политика была скорректирована до снижения сбросов всего на 5%, сама стратегия закономерно не только не дала планируемых результатов, напротив, качество вод в целом ухудшилось. При этом следует иметь в виду, что даже эти данные являются неполными и, скорее всего, приукрашенными, поскольку по ситуации на начало 2020 года 1831 очистное сооружение не было оборудовано средствами учета и контроля сточных вод. Из-за этого в автоматизированную информационную систему мониторинга водных объектов поступают неполные и неактуальные данные. Даже по официальным данным доля проб воды, не соответствующих санитарно-эпидемиологическим требованиям по санитарно-химическим показателям, только возросла: с 21,93% в 2012 г до 30,08% в 2020 г.² О том что рассмотренный пример с Водной стратегией является не единичным, а отражением системного явления, убедительно свидетельствует обращение к т.н. Стратегии 2020 – «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020» (2008-2020 гг.). Как известно, все направления «долгосрочного социально-экономического развития» в рамках данной Стратегии оказались провалены.

Откровенная слабость аргументов сторонников «свободного рынка» определяет преобладание в научной литературе представителей другого подхода, которые видят решение экологических проблем в усилении регулирующей роли государства.

В частности, представители т.н. «природного капитализма» признают, что нерегулируемый рынок неизбежно создает экологический кризис, поскольку бизнес имеет экономические стимулы для сокращения расходов, невзирая на экологический ущерб [10]. В рамках этого направления в качестве выхода предлагается масштабная реформа налоговой системы с целью развития т.н. «зеленых налогов», стимулирующих бизнес работать над производством более чистых, в большей степени экологически безопасных продуктов. В частности, П. Хоукен предлагает внедрять систему лицензирования «длительного использования» автомобилей и бытовой техники потребителем, в то время как производитель сохраняет право собственности и ответственность за экологические последствия в течение жизни продукта. Предложения П. Хоукена вмешаться в отношения собственности, поддерживая систему «длительного использования» автомобилей и бытовой техники, неизбежно вступают в противоречие с присущим капиталистическому производству стремлением увеличивать продажи. Глядя на упомянутое производство автомобилей и бытовой техники, мы видим агрессивную рекламу новых моделей, призванную

¹ Счетная палата: Экорееабилитация не затронула самые грязные водоемы — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 15.04.2021).

² Счетная палата: Экорееабилитация не затронула самые грязные водоемы — Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 15.04.2021).

заставить потребителя отказаться от всё ещё работающей, но «устаревшей» техники с целью замены её на более современную.

Представители «природного капитализма» сходятся с более правыми направлениями политической экологии на позициях защиты капиталистической модели социально-экономических отношений, необходимости поддержания экономической системы роста потребностей. Даже когда представители т.н. «природного капитализма» критикуют нерегулируемый рынок, поскольку бизнес естественно стремится минимизировать собственные расходы, перераспределяя их в сторону ущерба окружающей среде, и предлагают «зеленые налоги», - по сути, они предлагают переложить дополнительные расходы бизнеса по поддержанию «экологического производства» или расходы на восстановление экосистем, пострадавших от ведения соответствующей деятельности, на широкие слои общества.

Во-первых, такая политика приводит к усилению неравенства, которое, как уже было указано выше, большинством авторов признаётся в качестве одной из базовых причин экологических проблем.

Во-вторых, как показывает практика, налоги как инструмент формирования определенных моделей поведения бизнеса имеет ряд ограничений. Прежде всего, необходимо признать, что этот инструмент не работает в отношении крупного капитала. Напротив, это крупный капитал в современных государственно-политических системах определяет государственную политику (например, ознакомление с Доктриной энергетической безопасности РФ 2019 г. наглядно показывает, что крупные сырьевые компании формируют государственную политику в этой сфере, аналогичная ситуация и с другими направлениями государственной политики)¹.

В-третьих, можно видеть, как реализуется этот подход в ЕС – регионе, где экологическая политика демонстрирует, пожалуй, наибольшие успехи. С одной стороны, действительно, в ЕС увеличивается доля т.н. «зеленой энергетики». Правда, существует она благодаря государственным субсидиям, поскольку, как уже отмечалось выше, «зеленая» энергия является значительно более дорогой. Возможность содержать «зеленую энергетику» и проводить масштабную политику по восстановлению экосистем обеспечивается разными способами перераспределения общественного прибавочного продукта, высокого налогового бремени, и в значительной степени за счёт разных способов неокOLONIALНОЙ эксплуатации других регионов – прежде всего стран Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии.

Наконец, до сих пор нет полной картины, насколько декларируемая экологическая политика ЕС на самом деле является таковой. В этом смысле наиболее показательной является проблема утилизации мусора. В этой сфере бизнес, широко используя государственные субсидии, использует

¹ <https://minenergo.gov.ru/node/14766> (дата обращения: 15.04.2021).

разные способы, чтобы спрятать «неудобные» показатели в фиктивной борьбе за экологию. Вывоз мусора под видом его переработки позволяет представить собственное производство в качестве «зеленого», а исследователю дает дополнительные данные о том, как одни регионы обеспечивают себе более благоприятную окружающую среду за счёт других.

Лидером в ЕС по количеству пластиковых отходов на человека является ФРГ – 37,5 кг ежегодно. Согласно официальной статистике 49% этого мусора подвергается переработке и вторичному использованию, однако в эти отчеты вносится тот мусор, который вывозится в страны Африки, Юго-Восточной Азии или КНР, хотя в местах назначения этот мусор преимущественно не подвергается никакой переработке. В самой Европе низкие налоги на захоронение мусора существуют в Словакии, Эстонии, Румынии, Болгарии, поэтому мусор из более благополучных стран отправляется на захоронение в эти страны, а страны-отправители отчитываются о «переработанном» мусоре. О масштабах проблемы немного говорят единичные международные скандалы, постепенно приподнимающую завесу умолчания над этой темой. Так, с 2018 г. КНР отказалась импортировать мусор 24 видов, в основном пластиковый, что поставило страны ЕС, особенно Германию, в сложное положение. В мае 2019 г. стало известно о дипломатическом скандале между Канадой и Филиппинами: только согласно выявленным данным, в период 2013-2014 гг. Канада незаконно ввозила мусор на Филиппины (опять же представляя этот мусор в качестве переработанного). Коалиция по борьбе с пластиковым загрязнением (Plastic Pollution Coalition) отметила риск введения запретов на ввоз мусора странами Юго-Восточной Азии в качестве одного из факторов прогнозируемого снижения доли перерабатываемого мусора¹.

В действующем виде система «переработки мусора по-европейски» представляется крайне порочной системой: национальные границы для экосистемы не существуют, невозможно решить проблему загрязнения окружающей среды, отправляя мусор в другую страну.

В качестве альтернативы захоронению мусора на полигонах предлагается сжигание на современных МСЗ, тепло с которых можно использовать, например, для генерации электроэнергии для близлежащих домов, как это делается в Японии. Однако на сегодняшний день нет достоверной статистики по выбросам вредных веществ при использовании современных технологий и соответствующих фильтров. Кроме того, существующие технологии не являются самокупаемыми, они чрезвычайно дорогие, о чем не так давно прямо высказалась вице-премьер В. Абрамченко, назвавшая планируемые мусоросжигательные заводы Ростеха «платиновыми» по причине крайне дорогой электроэнергии².

¹ <https://www.waste360.com/plastics/us-plastic-recycling-rate-projected-drop-44-2018> (дата обращения: 15.04.2021).

² <https://www.nakanune.ru/news/2021/2/20/22595621/> (дата обращения: 15.04.2021).

Пластиковые упаковки выгодны производителям своей дешевизной, обеспечивая максимальную прибыль. Страны, развивающие те или иные способы переработки, повышают налоговое бремя для граждан, поскольку переработка требует существенного финансирования. Поэтому граждане, имея видимость «дешевых» товаров в пластиковой упаковке, всё равно платят из своего кармана за переработку. Выгода остаётся только в кармане бизнеса, который использует дешёвую упаковку, в масштабах общества это невыгодно. Выходом могло бы являться централизованное научное планирование производства, но это несовместимо с капиталистическим устройством. Самым простым способом избавиться от пластикового мусора является использование других материалов для упаковок. В этом отношении за период 1960-2018 гг. США показывают существенное увеличение стеклянной, алюминиевой и бумажной упаковки¹. Однако научно организованное производство позволило бы избежать появления самой проблемы накопления чудовищного количества не подвергаемой переработке пластиковой упаковки. К примеру, в 1980-е гг. в США перерабатывалось всего 5% стеклянной тары, тогда как в СССР – 85% (в значительной степени это было возможно благодаря стандартизации стеклянной тары – нестандартные форма и цвет тары, конечно, усложняют переработку), только благодаря давлению общественности долю переработки стеклянной тары в США удалось поднять к 2018 г. до 31% (однако захоронению всё равно подвергается гораздо больше – 55,4%)². Нужно также учитывать, что производители той же стеклянной тары не заинтересованы в её переработке, поскольку это закономерно снижает их прибыль. Приведённое выше соотношение повторного использования стеклотары в СССР и США наглядно показывает преимущества научного планирования будущего, которое, однако, объективно находится в противоречии с частным коммерческим интересом. На уровне государственной идеологии эффективная экологическая политика несовместима с культом потребления. Культ потребления не является таким элементом сферы идеологии, который легко может быть заменён другим или модифицирован, он прямо возникает из особенностей социально-экономических отношений.

Представители либерального энвайронментализма тоже отрицают, что свободная рыночная активность способна разрешить экологические проблемы, признают необходимость значительного государственного вмешательства, в т.ч. для поддержания справедливости, т.е. учёта интересов широких масс даже вопреки существующему законодательству, сформированному в интересах крайне немногочисленного правящего класса [11]. Выступая за усиление регулирующей роли государства, представители этого подхода рассматривают государство как надклассовую

¹ <https://www.epa.gov/facts-and-figures-about-materials-waste-and-recycling/containers-and-packaging-product-specific-data> (дата обращения: 15.04.2021).

² <https://www.epa.gov/facts-and-figures-about-materials-waste-and-recycling/containers-and-packaging-product-specific-data> (дата обращения: 15.04.2021).

структуру, носителя идеи «общественного, общего блага». Методологически это очень слабое звено в цепи рассуждений, поскольку и в социальной сфере, и в экономической, и в экологической можно привести множество подтверждений того, как крупный капитал определяет государственную политику.

В отечественной науке распространены схожие взгляды, исходящие из убеждения, что современное капиталистическое государство отражает интересы всего общества. Отсюда появляются необоснованные утверждения, что развитие монополий и ТНК «приводит к развитию противоречий между государством и бизнесом» [2, с. 33]. Именно в этом смысле они говорят об «экологическом государстве», которое, по их мнению, является «общим делом всего народа». Очевидно не находя подтверждения такой идеальной модели в современности, авторы неизбежно приходят к противопоставлению «экологического государства» как «общего дела всего народа» и современного государства: «Экологическое государство реализует себя через принцип: защищая весь жизненный мир, защищаешь себя. Этот принцип противоположен принципу национал-социального современного государства: защищая себя, сохраняешь мир» [2, с. 33].

В выводах авторы упомянутого исследования ещё раз формулируют противоречие, опять же подводящее их к непреодолимому различию существующей капиталистической модели и конструируемого «экологического государства»: «Если первый тип экологической политики преследует экономическую выгоду и экономические преференции, то политика экологического государства опирается на необходимость сохранения и защиты глобального баланса в осуществлении хозяйственной деятельности всех политических субъектов» [2, с. 33]. Проблема в том, что упомянутый «баланс» невозможен в рамках капиталистического уклада в силу присущих ему объективных законов развития производительных сил.

Наконец, ещё один – марксистский – подход неизбежно приводит исследователей к выводу, что для преодоления экологического кризиса необходима радикальная трансформация капиталистического производства и соответствующих общественных отношений [12]. Странники экосоциализма (Барри Коммонер, Рудольф Бахро, Алан Робертс, Джеймс О'Коннор, Кэролайн Мерчант и др.) доказывают, что капиталистическая система является причиной большинства социальных проблем, неравенства и деградации окружающей среды. Отмечая огромное и всё возрастающее значение экологической проблематики, Джеймс О'Коннор обозначил экологический кризис в качестве «второго противоречия капитализма», которое с неизбежностью влечёт деградацию окружающей среды. Большой резонанс получил выдвинутый экосоциалистами лозунг, переосмысливавший известное высказывание Розы Люксембург, - «Экосоциализм или Варварство».

С точки зрения сторонников экосоциализма, необходимой предпосылкой для противодействия деградации окружающей среды

является установление общей собственности на средства производства. Только на этой основе будет возможно аккумулировать необходимые ресурсы для решения экологических проблем, т.е. осуществлять проведение государственной политики непосредственно в интересах широких масс населения.

Несомненно, наличие благоприятной окружающей среды, забота о воспроизводстве природных ресурсов, обеспечение высоких экологических стандартов бытовой жизни и т.п. – всё это является живым интересом общества в целом. При этом приоритетом государственной политики всегда являлись и будут являться интересы правящей социальной группы. Учитывая, что в рамках современных государственно-политических моделей (независимо от того, говорим мы о социал-либеральной или о неолиберальной модели) ни одна правящая группа не представляет собой большинства общества, невозможно говорить о том, чтобы государственная политика выражала интересы общества.

Само понятие «экологическое государство» должно указывать на определённую направленность усилий государства, на приоритеты в государственной политике. Государство – это инструмент в руках правящей социальной группы, и мы отчетливо можем выявить интересы конкретных социальных групп в рамках текущей государственной политики конкретных современных государств. Представители правящей социальной группы имеют возможность обеспечить себе высокий (сравнительно с абсолютным большинством членов общества) уровень жизни в благоприятной окружающей среде, независимо от государственной политики в этой сфере, экологически грязные производства перемещаются в другие регионы или страны периферии, но глобальная тенденция деградации окружающей среды при этом сохраняется.

Таким образом, если мы допускаем конструкцию «экологическое государство» как обозначение для нового типа государственно-политической модели, в рамках которого преодолены присущие капиталистическому обществу противоречия, то всё равно остаются, как минимум, два важных вопроса. Первый имеет во многом риторический характер: каким образом эти противоречия предполагается преодолеть? Второй вопрос связан с сущностью государства, которое является инструментом в социальных отношениях, средством представления определенных интересов в качестве всеобщего интереса. Говоря о рабовладельческом или феодальном государстве, мы понимаем, о чем идёт речь – государство является прежде всего орудием в руках соответствующих классов. В чьих интересах действует искомое «экологическое государство»? Если предполагается, что оно функционирует в интересах всего общества, то мы возвращаемся к первому вопросу – каким образом планируется преодолеть существующие противоречия, острота которых, как показывает экономическая статистика, только усиливается. Фундаментальное противоречие капитализма – между

общественным характером производства и частным характером присвоения – в начале XXI в. никуда не делось, оно стало ещё более явственным в условиях глобализации, наиболее явно оно проявляется в усиливающемся неравенстве: как в мире между отдельными регионами, так и внутри отдельных стран.

В отличие от других подходов, сторонники экосоциализма учитывают системные и иерархические связи между разными видами общественных отношений, предлагают конкретные способы перехода к качественно новому типу государственной политики. Другие подходы (либертарианство, коммунитаризм, экоанархизм, консервативный энвайроментализм, природный капитализм, либеральный энвайроментализм) несут в себе противоречия методологического характера, не позволяющие говорить о возможности их реализации.

Список источников:

1. Грибин (2017) – Грибин Н.П. Американская разведка заглядывает в будущее (аналитический обзор) // Власть. 2017. №4. С. 19-38.
2. Борисов, Волков (2014) – Борисов Н.А., Волков В.А. Понятие экологического государства в контексте формирования политической экологии // Управленческое консультирование. 2014. №2. С. 27-35.
3. Bryant (1997) – Bryant R. L., Bailey S. Third World Political Ecology. Routledge, 1997.
4. Капица (1976) – Капица П.Л. Энергия и физика. Доклад на научной сессии, посвященной 250-летию Академии наук СССР, Москва, 8 октября 1975 г. // Вестник АН СССР. 1976. №1. С. 34-43.
5. Anderson, Leal (2001) – Anderson T., Leal D. Free market environmentalism. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2001.
6. Bliese (2002) – Bliese J. The greening of conservative America. Boulder, CO.: Westview Press, 2002.
7. Элларян (2019) – Элларян А.С. Теоретико-правовые основы экологического предпринимательства // Современный юрист. 2019. №4 (29). С. 124-133.
8. Фатхутдинова (2020) – Фатхутдинова А.М. Правовое регулирование экологического предпринимательства // Современный юрист. 2020. №3 (32). С. 112-120.
9. Камбалин (2020) – Камбалин В.С. Значение экологических проблем в эволюции государства на примере Рапануйского общества // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. №12 (30). С. 55-61.
10. Hawken (1999) – Hawken P. et al. Natural capitalism: creating the next industrial revolution. Boston: Little, Brown and Co, 1999.
11. De-Shalit (2000) – De-Shalit A. The environment: between theory and practice. Oxford: Oxford University Press, 2000.
12. Dobson, Eckersley (2006) – Dobson A., Eckersley R. Political theory and the ecological challenge. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

References:

- Gribin (2017) – Gribin N.P. American intelligence looks into the future (analytical review) // Power [Amerikanskaya razvedka zaglyadyvaet v budushchee (analiticheskij obzor) // Vlast']. 2017. №4. P. 19-38.
- Borisov, Volkov (2014) – Borisov N.A., Volkov V.A. The concept of an ecological state in the context of the formation of political ecology // Managerial

consulting [Ponyatie ekologicheskogo gosudarstva v kontekste formirovaniya politicheskoy ekologii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. №2. P. 27-35.

Bryant (1997) – Bryant R. L., Bailey S. Third World Political Ecology. Routledge, 1997.

Kapica (1976) – Kapica P.L. Energy and physics. Report at the scientific session dedicated to the 250th anniversary of the USSR Academy of Sciences, Moscow, October 8, 1975 // Bulletin of the USSR Academy of Sciences [Energiya i fizika. Doklad na nauchnoj sessii, posvyashchennoj 250-letiyu Akademii nauk SSSR, Moskva, 8 oktyabrya 1975 g. // Vestnik AN SSSR]. 1976. №1. P. 34-43.

Anderson, Leal (2001) – Anderson T., Leal D. Free market environmentalism. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2001.

Bliese (2002) – Bliese J. The greening of conservative America. Boulder, CO.: Westview Press, 2002.

Ellaryan (2019) – Ellaryan A.S. Theoretical and legal foundations of environmental entrepreneurship // Modern lawyer [Teoretiko-pravovye osnovy ekologicheskogo predprinimatel'stva // Sovremennyy jurist]. 2019. №4 (29). P. 124-133.

Fathutdinova (2020) – Fathutdinova A.M. Legal regulation of environmental entrepreneurship // Modern lawyer [Pravovoe regulirovanie ekologicheskogo predprinimatel'stva // Sovremennyy jurist]. 2020. №3 (32). P. 112-120.

Kambalin (2020) – Kambalin V.S. The significance of environmental problems in the evolution of the state on the example of the Rapanui society // Biosphere economy: theory and practice [Znachenie ekologicheskikh problem v evolyucii gosudarstva na primere Rapanujskogo obshchestva // Biosfernoe hozyajstvo: teoriya i praktika]. 2020. №12 (30). P. 55-61.

Hawken (1999) – Hawken P. et al. Natural capitalism: creating the next industrial revolution. Boston: Little, Brown and Co, 1999.

De-Shalit (2000) – De-Shalit A. The environment: between theory and practice. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Dobson, Eckersley (2006) – Dobson A., Eckersley R. Political theory and the ecological challenge. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.